пенитенциарной системы, но следует учитывать и все несовершенство самой этой системы, в условиях которой лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии не только могут демонстрировать его и занимать привилегированные позиции в учреждении пенитенциарной системы, но зачастую продолжают руководить преступными организациями и преступными сообществами при помощи технических средств связи. Поэтому мы полагаем необходимым провести разработку специальных мер, связанных с размещением лиц, обвиняемых в совершении кили осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1. УК РФ в учреждениях пенитенциарной системы в максимальной степени способствующих ограничению возможностей указанных лиц по использованию своего положения, а также разработку режимных условий, направленных на дискредитацию данных лиц в глазах преступного сообщества не нарушающих при этом конституционных прав гражданина свыше, чем это предусмотрено уголовно-исполнительным кодексом РФ.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный Закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2019г.) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.09.2019).
2. Агильдин В. В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. — 2019. — №24. — С. 165-169. — URL <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (дата обращения: 30.10.2019).
3. Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. Учебное пособие для вузов. - М.: Акад. Проект, 2008. - 344 с.
4. Григорьев Д.А., Морозов В.И., Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика 4 (30) 2014. - С.50.
5. Семенов В.Р., Гришин Н.С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ // Закон и право. 2019. №8. С. 75-76.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)" // СПС "КонсультантПлюс" URL <https://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321411&fld=134&dst=100034,0&rnd=0.7088632115058722#010631856183375432> / (дата обращения: 30.10.2019).

Куява Т.Ю.

Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства

*Юридическая школа ДВФУ
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-119

idsp: ljjournal-02-2020-119

Аннотация

Статья содержит анализ реформ обязательственного права, произошедших в виду введения Федерального закона от 08.03 2015 г. № 42-ФЗ. Автором проводится оценка изменений ст. 310 Гражданского кодекса РФ, изучается судебная практика до и после изменений данной статьи, выявлены проблемы, существующие в настоящий момент на практике.

Ключевые слова: недопустимость одностороннего отказа, плата за односторонний отказ

Abstract

The article contains an analysis of the obligations law reforms that took place in view of the introduction of Federal Law dated 08.03.2015 N 42-FZ. The author assesses the changes in Art. 310 of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice is studied before and after changes to this article, problems that currently exist in practice are identified.

Keywords: unacceptability of unilateral refusal, payment for unilateral refusal

Важнейшим принципом обязательственного права можно назвать принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ были внесены изменения в общие положения об обязательствах Гражданского кодекса РФ. В частности изменениям были подвергнуты нормы об одностороннем отказе от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ).

До принятия указанных выше изменений постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 было разъяснено, что ст. 310 Гражданского кодекса РФ разрешает предусмотреть в договоре право в одностороннем порядке изменить или отказаться от договора только в случаях, если договор заключен между сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Суд указал, что цель данной нормы состоит в защите слабой стороны договора. Таким образом, в случае, если только одна из сторон является предпринимателем, право в одностороннем порядке изменить или прекратить договор предоставляется только стороне, не являющейся предпринимателем». Таким образом, сторона, не осуществляющая предпринимательскую деятельность, получила защиту от одностороннего отказа, данное положение нашло свое отражение в федеральном законе от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ.

Согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом, другими законами или иными правовыми актами. Таким образом, по общему правилу, сохраняется презумпция недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, что логично, иначе бы обязательство как правовая обязательная связь между его сторонами не имело бы существования. Так, например, А.В. Степанченко подчеркивает, что одной из правовых мер обеспечения стабильности гражданского оборота является соблюдение принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц отмечают, что рассматриваемый нами принцип способствует прямому действию принципа «реального исполнения» обязательств. Необходимо отметить, что данный принцип распространяется как на должника, так и на кредитора: никто из них не может отказаться исполнить свое обязательство.

Однако законодатель предусмотрел, что в некоторых случаях, односторонний отказ все-таки допускается. Законом предусмотрены некоторые исключения из данного принципа. По мнению О.С. Иоффе, необходимость таких исключений, обусловлена необходимостью защитить права и интересы участника обязательства, действующего добросовестно, в случаях, когда другая сторона допускает существенные нарушения либо намерением избежать экономических потерь, которые могут возникнуть в случае исполнения обязательства, а также другими причинами, при которых отказ от исполнения будет более выгодным, чем сохранение обязательства.

В новой редакции ГК РФ были уточнены правила о допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Законодатель разрешил сторонам - субъектам предпринимательской деятельности, установить в договоре основания одностороннего отказа (при условии, что все стороны осуществляют предпринимательскую деятельность).

Также право одностороннего отказа было предоставлено и стороне по обязательству, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность, но строго в обязательствах со стороной, осуществляющих предпринимательскую деятельность, последней же односторонний отказ в таких отношениях запрещается. Таким образом, законодатель пошел по пути защиты слабой стороны в обязательствах.

Еще одно нововведение п. 3 ст. 310 ГК РФ - право на односторонний отказ от его исполнения или изменение условий обязательства, предусмотренное договором,

может быть обусловлено выплатой суммы компенсации за такой отказ или изменение условий другой стороне обязательства. В данном случае можно говорить о плате за реализацию «секундарного права». Плата за отказ направлена на компенсацию неудобств другой стороны, которые вынуждена претерпевать другая сторона, а также возмещением затрат, непосредственно связанных с отказом от исполнения обязательства.

Узаконенная возможность отказаться от договора в одностороннем порядке за плату, сейчас довольно часто применяется участниками оборота. Стоит отметить, что ранее судебная практика была достаточно противоречива в отношении установления договором такой платы. Ранее достаточно часто суды признавали это незаконным (например, постановление Президиума ВАС РФ от 07.09. 2010 № 2715/10).

Необходимо отметить, что, если законом предоставлено стороне право на односторонний отказ от обязательства либо его изменение с условием о выплате компенсации другой стороне, ее уплата не может трактоваться как условие реализации права на отказ от обязательства либо его изменение. Отказ от исполнения (изменение) считается вступившим в силу с момента доставки извещения, после чего возникает обязательство выплатить сумму компенсации за отказ (изменение) (Обзор суд. практики ВС РФ №1(2015)). Данное решение совершенно верно, на мой взгляд, так как в случаях, когда законом предусмотрена плата за отказ, размер компенсации определяется с учетом понесенных стороной расходов и убытков. Определение размера компенсации обычно остается на усмотрение суда. Если бы уплата компенсации была бы предварительным условием реализации права на отказ (изменение), это право было бы фактически «заморожено» ввиду недостаточности либо полного отсутствия у отказывающейся стороны сведений о расходах или убытках другой стороны.

При этом стоит отметить, что на практике все же существует проблема определения размера суммы компенсации.

Безусловно, самым простым решением данной проблемы является право сторон установить заранее конкретный размер компенсации за реализацию права на отказ от договора, например, в виде фиксированной суммы, либо посредством отсылки к расходам или убыткам другой стороны.

Однако, на практике возникают случаи, когда размер такой платы явно несоразмерен последствиям расторжения договора, тогда суд вправе уменьшить такую плату. В таком случае, согласно п.9 постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 у суда есть право не признать условие о плате за отказ, т.е. суд на свое усмотрение устанавливает «соразмерный уровень» и не признает размер такой платы в части, превышающей указанный уровень.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. Нарушение этой обязанности будет влечь отказ в судебной защите права, в том числе одностороннее изменение условий обязательства или отказ от него может быть признан ничтожным.

Таким образом, установленный законом принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа стороны от договора, в частности при урегулировании размера денежной суммы, подлежащей в связи с этим выплаты.

Как указано в п. 16 постановления Пленума N 54, если будет доказано явное несоответствие размера данной денежной суммы неблагоприятным последствиям, которые возникли в следствие отказа от исполнения обязательства или изменения его

условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично. При этом, согласно п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2017), в случае, если арбитражный суд приходит к выводу о наличии оснований для снижения платы за односторонний отказ от договора, у него нет права уменьшить плату до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора и не может компенсировать иные возможные потери.

Таким образом, суды при определении размера компенсации должны оценить действия сторон со стороны разумности и добросовестности, а также установить последствия отказа от исполнения обязательства и потери другой стороны.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо законодательно установить критерии определения размера компенсации и пределы снижения ее размера, что позволит снизить риск злоупотребления судебским усмотрением.

Также необходимо отметить, что установленную в п. 3 ст. 310 ГК РФ плату за отказ от исполнения (изменение) обязательства не следует отождествлять с неустойкой, так как реализация имеющегося у стороны права на отказ или изменение является правомерным действием, а не нарушением обязательства, в виду чего взыскивается неустойка. Соответственно, к такой плате не подлежат применению правила ГК о неустойке, включая ст. 333 ГК РФ. Здесь стоит отметить, что суды зачастую руководствуются ст. 333 ГК РФ, отождествляя компенсацию за отказ со штрафом (разновидностью неустойки), и в результате чего сумма снижается в несколько раз.

На основании изложенного, определенно можно говорить о положительных моментах внесения поправок в ст. 310 ГК РФ. Новые правила сегодня активно применяются на практике и нашли положительные отзывы среди юристов. Безусловно, существует ряд проблем, о которых было сказано выше, однако, на мой взгляд, они найдут своего решение посредством правоприменительной практики.

1. Акимова К.С. Односторонний отказ от исполнения обязательств как нововведение в обязательственном праве / К.С. Акимова // Власть закона. 2015. №4. С. 178-183.
2. Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. 272 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301. (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М., 1975. 880 с.
5. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. М., 1950. 416 с.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. N 10. ст. 1412.
7. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 // Российская газета. N 275. 05.12.2016. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 // Вестник ВАС РФ. N 5. Май. 2014.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015) – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс»
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 11. Ноябрь. 2018.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09. 2010 № 2715/10 // Вестник ВАС РФ. 2010. N 11.